

Чжан Чэн, так и лучась гордостью, во всех подробностях расписывал Лу Яо свой путь сюда. Он отчаянно жестикулировал, словно разыгрывая представление в лицах.

— Да ты просто не представляешь! — взхлёб тараторил он. — Я кричал так естественно — комар носа не подточит. Наверняка все поверили!

Лу Яо с улыбкой кивнул и забрал у него простой полотняный мешочек.

— А что Лю Цзымин?

— Да куда он денется! — Чжан Чэн мгновенно сообразил, к чему клонит друг. Он понизил голос до заговорщицкого шепота и придвинулся к самому уху Лу Яо: — Я нарочно покрутился перед его домом. А когда уходил, незаметно оглянулся — глядь, а он уже на порог высунулся, высматривает. Услышал как миленький, сто процентов!

Когда они в тот день принесли из леса чужой тесак, Лу Яо сразу заподозрил, что водяной насос сломал именно Лю Цзымин. Но подозрения к делу не пришьёшь — нужны были неопровержимые улики. Поэтому они с Чжан Чэном сговорились пустить по деревне слух, будто у реки нашли оброненную кем-то драгоценную яшмовую подвеску с памятной гравировкой.

Само собой, дорогими яшмовыми подвесками в Деревне Процветания никто не разбрасывался — даже зажиточный Лю Цзымин не мог позволить себе такую роскошь. Однако жадность наверняка взяла бы своё: если он причастен к поломке, то примчится проверить находку, даже зная, что вещь не его. Или же — что ещё вероятнее — вспомнит про потерянный у реки тесак и бросится замечать следы.

Лу Яо развязал тесьму мешочка и заглянул внутрь. Там лежала деревянная плашка, на которой Чжан Чэн наспех вырезал иероглиф «Лю». Вышло на удивление недурно и убедительно.

Чжан Чэн, явно гордясь своими навыками резчика, так и сиял. Заметив, как Лу Яо разглядывает вещицу, он вздернул подбородок:

— Ну как? Лихо я её сработал?

— Сойдёт, — раздался ленивый, бархатистый голос прежде, чем Лу Яо успел открыть рот.

Чжан Чэн опешил и обернулся на звук. К ним неторопливой, вальяжной походкой приближался Цюэ Чжуинь.

Парню ещё никогда в жизни не доводилось видеть столь ослепительной красоты. От удивления он даже застыл на месте — на диковинные вещи всегда хочется поглазеть подольше. Ткнув Лу

Яо локтем в бок, Чжан Чэн заговорщицки прошептал:

— Слышь... а ты когда жениться-то успел?

Ему-то казалось, что он говорит очень тихо, но Цюэ Чжуинь не был обычным смертным. Он уловил каждое слово с предельной ясностью.

Подобное недоразумение Повелителю демонов пришлось не по нраву. Неужто этот деревенский дурачок принял его за женщину? И даже если предположить их свадьбу с Лу Яо... Цюэ Чжуинь покосился на юношу, окинул его оценивающим взглядом с ног до головы и остался вполне доволен увиденным. Уж если кого тут и называть «молодой жёнущкой», то исключительно его милого спасителя.

Лу Яо и помыслить не мог, что фантазия Чжан Чэна заведёт его так далеко. Он уже открыл было рот, чтобы развеять это нелепое заблуждение, но приятель вдруг вытаращился на подошедшего Цюэ Чжуиня и, всплеснув руками, потрясённо возопил:

— Охренеть... Да он же просто дылда! — Он принялся судорожно мерить воздух руками: — Блядь, да он же выше тебя!

Лу Яо лишь безмолвно покачал головой. Надо же, неужели крепкое словцо было в ходу и в эти древние времена?

Но когда гость подошёл ещё ближе, голос Чжан Чэна сорвался на визг, полный искреннего ужаса:

— Мать твоя... Так это ж мужик!

Лу Яо поспешил ухватить приятеля за плечо, чтобы тот от неожиданности не подпрыгнул на месте. Как ни крути, Цюэ Чжуинь оставался статным, крепким мужчиной. Каким образом этот недотёпа умудрился разглядеть в нём девицу? Задавшись этим вопросом, Лу Яо сам перевёл взгляд на демона и застыл. Что ж, пожалуй, Чжан Чэн просто засмотрелся на его лицо. Слишком уж оно было безупречным.

Цюэ Чжуинь и сам не заметил, как его мимолётное раздражение мгновенно улетучилось, сменившись весёлым лукавством. Он подошёл вплотную и как бы невзначай обнял Лу Яо за плечи. Слегка наклонив голову к застывшему Чжан Чэну, он ласково произнёс:

— Ну привет.

Встретившись взглядом с его золотисто-янтарными глазами, Чжан Чэн окончательно растерял все слова. Лишь спустя пару долгих мгновений он выдавил из себя:

— Э-э... Привет.

Да уж, глупо вышло. Издалека он судил лишь по лицу, но вблизи стало очевидно: в чертах незнакомца не было и намёка на женственность. Обыкновенный холёный, невероятно красивый мужчина. Да и голос его — пусть и лениво-мягкий, точь-в-точь кошачье мурлыканье — звучал вполне по-мужски.

Сказать, что Чжан Чэну стало неловко — значит ничего не сказать. Ведь он орал на всю улицу, и этот господин наверняка всё расслышал. Парень шумно сглотнул, округлил и без того круглые глаза и виновато улыбнулся:

— Прости, уважаемый... Сболтнул лишнего, не со зла я.

Цюэ Чжуинь лишь тихо рассмеялся и отвёл взгляд, нисколько не задетый этой оплошностью. Его пальцы мерно похлопывали по плечу Лу Яо.

— Пустяки, я не в обиде, — протянул он с мягкой усмешкой. — Мало ли что с языка сорвётся. — Он склонился к самому лицу Лу Яо, заглядывая ему в глаза: — Мой Сяо Лу ведь тоже так думает, м-м?

«Сяо Лу»? Чжан Чэну это прозвище показалось ужасно забавным. Он оживился и без задней мысли выпалил:

— О, а мне так тебя звать можно?

В конце концов, они теперь не просто деловые партнёры, связанные договором, но и соратники в одном важном деле — отслеживании пакостника, попортившего водяной канал. Раз уж они сблизились, то дружеское обращение было вполне уместным.

Лу Яо и сам не видел в этом ничего предосудительного. Он уже открыл рот, чтобы согласиться, как вдруг Цюэ Чжуинь мягко, но настойчиво обхватил его за подбородок прохладными пальцами, не давая пошевелиться. Раздался вкрадчивый смешок, а следом — безапелляционное:

— Нельзя.

Чжан Чэн растерялся:

— Это ещё почему?

Лу Яо аккуратно убрал руку демона от своего лица и ответил:

— Не обращай внимания. Зови как тебе удобно. — Это ведь всего лишь имя, к чему лишние условности?

— Ну ладно, договорились! — довольно ухмыльнулся Чжан Чэн.

Лу Яо улыбнулся, спрятал поддельную плашку обратно в полотняный мешочек и затянул шнурок.

— Самое время собрать народ и отправиться к реке.

Цюэ Чжуиню очень не понравилось, что Лу Яо так легко переключил всё внимание на другого. Перехватив юношу за запястье, он упрямо заявил:

— Я с вами.

— Да без проблем, пошли! — охотно отозвался Чжан Чэн, всегда радушный к новым знакомствам. Однако демон даже ухом не повёл в его сторону. Парень разочарованно надулся и проворчал под нос: — Чего кобениться, сам ведь только что напросился...

Лу Яо попытался высвободить запястье из крепкого захвата и тихонько вздохнул:

— Тебе там будет скучно, помогать-то ничем не придётся.

«Скучно»? С его-то всемогуществом разве нашлось бы в подлунном мире дело, с которым он бы не справился?

Цюэ Чжуинь промолчал, но пальцев не разжал. Он смотрел с предельной ясностью: возражения не принимаются, он идёт и точка.

Наблюдать за этой сценой Чжан Чэну стало неважно. Ему вдруг почудилось, что ведут они себя вовсе не как приятели, а скорее как... Впрочем, подходящего слова в голову так и не пришло. Пожевав губами, он нерешительно прервал их безмолвный спор:

— Ну так мы двигаем или как?

Лу Яо виновато улыбнулся другу, а затем, бросив быстрый взгляд на своё пленённое запястье, обречённо вздохнул:

— Ладно, пошли все вместе.

Цюэ Чжуинь тут же расплылся в довольной улыбке и разжал пальцы.

— Ну вот, совсем другое дело, — ласково пропел он.

Чжан Чэн прибежал во двор к Лу Яо буквально только что — а значит, пущенный слух ещё не успел разлететься по всем закоулкам деревни. Нужно было торопиться.

У Чжан Чэна язык был подвешен что надо. Именно он в прошлый раз сумел убедить соседей прийти к Лу Яо и договориться о поливе полей через новые каналы. Вот и сегодня Лу Яо попросил его созвать как можно больше народу.

Берег реки густо зарос бурьяном и высокой дикой травой, поднимавшейся местами по грудь. Заприметив подходящее укрытие, Лу Яо первым пробрался сквозь заросли и, указав Чжан Чэну на густую поросль камыша, шепнул:

— Спрячемся здесь. Будем караулить.

Тот послушно кивнул и присел на корточки рядом. Сквозь стебли они оба уставились на Цюэ Чжуиня, который остался стоять на открытом месте во весь рост. Чжан Чэн удивлённо покосился на друга:

— А этот чего столбом застыл?

— И вы хотите, чтобы я... — Цюэ Чжуинь смерил взглядом грязные стебли камыша и брезгливо поморщился: — Лез в эту мокрую траву?

Лу Яо кивнул и нетерпеливо раздвинул сухие стебли руками.

— Сяо Хэй, давай быстрее! Если кто-то покажется на дороге, пиши пропало.

Демон долго и молча взирал на него, но затем всё же нехотя подчинился. Сделав шаг вперёд, он встал вплотную к Лу Яо.

— Ты слишком высокий, тебя за версту видно, — Лу Яо запрокинул голову, но заметив, что гость и не думает пригнуться, сам потянул его за ладонь вниз. — Давай же, присядь. Ну вот, так гораздо лучше.

Чжан Чэн глядел на всё это во все глаза, едва ли не разинув рот от удивления. Он уже хотел было что-то ляпнуть, но, вовремя заметив недовольное лицо Цюэ Чжуиня, решил благоразумно придержать язык. Придвинувшись к Лу Яо, он едва слышно прошептал:

— Так его Сяо Хэй зовут?

Парень поколебался пару секунд, а затем заглянул за плечо друга, робко обращаясь к самому демону:

— Э-э... Сяо Хэй, можно мне тоже тебя так называть?

В ответ воцарилось ледяное молчание. Цюэ Чжуинь лишь медленно повернул голову и одарил наглеца таким взглядом, что у того мороз по коже пробрал.

Чжан Чэн поспешно отвёл глаза и удручённо забормотал себе под нос:

— Ишь какие нежные... К одному по-простому обратиться — нельзя, к другому — тоже хай поднимают. Что за манеры...

Цюэ Чжуинь раздражённо цыкнул, намереваясь проучить этого круглолицего нахала, но Лу Яо вовремя перехватил его ладонь, легонько сжав пальцы:

— Тсс, — шепнул он. — Идёт кто-то.

Демон скосил глаза вниз. Вид их переплетённых пальцев отозвался в его груди тёплой, неожиданной волной удовлетворения. Досада улетучилась без следа. Он послушно затих, затаив дыхание.

Шорох шагов приближался. Спустя мгновение в поле зрения показались матерчатые туфли на белой подошве, подминающие прибрежную траву. Это был Лю Цзымин. Он воровато оглядывался по сторонам, высматривая опасность. Убедившись, что на берегу пусто, он поспешно двинулся к самой кромке воды.

— Точно он! — прошипел Чжан Чэн, нахмурившись.

Лю Цзымин остановился у густых зарослей тростника. Снова оглядевшись по сторонам, он опустился на корточки и принялся лихорадочно шарить руками в сухих стеблях, шурша сухими листьями на весь берег.

«Значит, тот тесак действительно принадлежит ему», — мысленно подтвердил свою догадку Лу Яо.

План сработал идеально. Лу Яо бесшумно поднял припасённый тесак и аккуратно просунул его сквозь камыши, оставив лежать на виду у самой тропинки. Тем временем Чжан Чэн, пошарив рукой под ногами, подобрал увесистый голыш и, прицелившись, метко запустил его прямо в Лю Цзымина.

— Ой-ёй! — вскрикнул тот. От неожиданного удара Лю Цзымин покачнулся и едва не ухнул в

реку. Вода у берега шумно забурлила от упавшего камня. Потирая ушибленный затылок, он в недоумении огляделся и зло сплюнул: — Чертовщина какая-то!

Чжан Чэн прыснул в кулак, давясь от смеха. Душа его пела от злорадства.

— Слышь, видел, как я его? — прошептал он заговорщицки. — Терпеть не могу этого слизняка. Ух, прямо от сердца отлегло!

Лу Яо лишь покачал головой с кроткой улыбкой. Заметив, что Лю Цзымин наконец выбрался из тростниковых дебрей, он тихо спросил:

— Когда соберутся наши?

— С минуты на минуту должны быть здесь, — Чжан Чэн хитро прищурился. — Я ведь растрезвонил, будто у реки нашли несметное сокровище. Любопытство — страшная сила, сейчас сюда полдеревни сбежится.

Тем временем Лю Цзымин приметил в траве у самой тропинки тусклый отблеск металла. Сердце у него испуганно ёкнуло, и он поспешил туда. Сперва он не решился поднимать находку — завертел головой, проверяя, нет ли свидетелей, и лишь убедившись в полном безлюдье, присел и поднял тесак. Ошибки быть не могло — это было его собственное оружие.

— Слава богам, нашёлся... — с облегчением выдохнул он. Но радость его быстро сменилась сомнением. Лю Цзымин нахмурился и озадаченно пробормотал под нос: — Погоди-ка... Разве я бросил его именно здесь?

Да и когда он только шёл по тропинке, под ногами точно ничего не лежало...

Он растерянно вертел тесак в руках, пытаясь сообразить, в чём подвох. Но стоило ему поднять голову, как он посмотрел напрямик в камыши, откуда на него во все глаза смотрели Лу Яо и Чжан Чэн.

Немая сцена затянулась.

Чжан Чэн расплылся в издевательской ухмылке. Ни капли не смутившись тем, что их застукали, он преспокойно помахал рукой:

— Здорово, сосед! Как жизнь?

Лю Цзымин подскочил как ошпаренный, судорожно сжимая тесак в кулаке, и побагровел от злости:

— Чжан Чэн! Какого хера ты тут забыл?!

Лу Яо тоже поднялся во весь рост и спокойно, без тени враждебности, посмотрел на обвиняемого:

— Тот же вопрос к тебе, Лю Цзымин. Зачем пожаловал?

Лю Цзымин на миг запаниковал.

— Не твоего собачьего ума дело! — огрызнулся он и резко развернулся, намереваясь дать драла.

Но стоило ему сделать шаг, как с тропинки донеслись громкие голоса и топот множества ног. Чжан Чэн самодовольно упёр руки в бока:

— А вот и наши.

<http://bllate.org/book/18171/1753747>